

ЗНАНИЕ И ПОНИМАНИЕ

Л.А. Мельникова

Педагогическое наследие М.М. Пистрака и проблемы развития высшего педагогического образования на Юге России в советский период (30-40-е гг. XX в.)

Аннотация. Предметом исследования является научно-педагогическое наследие М.М. Пистрака в области высшего педагогического образования. Долгое время имя репрессированного педагога-учёного Моисея Михайловича Пистрака, внесшего большой вклад в развитие педагогического образования в советской России, было малоизвестно для широкой педагогической общественности. Целью данной работы является расширение и уточнение наших представлений о процессах становлении педагогического образования в 30-40 гг. прошлого столетия в советской России и на Дону. В статье воссоздана научная биография М.М. Пистрака и, сквозь призму современных проблем педагогического образования, проанализированы его научные достижения. Всё это оказалось возможным благодаря исследовательскому поиску автора, который опирался на ретроспективный и автобиографический методы исследования. В статье обобщены и представлены материалы государственных архивов: Научного архива РАО, Архива Федеральной службы безопасности Ростовской области, Центра хранения и изучения новейшей истории Ростовской области. Большая часть из них вводится в научный оборот и публикуется впервые. В педагогическом образовании 30-х гг. прошлого века заложены идеи фундаментальной подготовки учителя на основе соединения теоретических знаний и практического образовательного опыта; представлены основы экспериментальной инновационной деятельности по созданию трудовой школы и новаторские способы управления нею; разработаны программы общекультурной подготовки учителя, которые легли в основу концепции педагогической культуры и теории личностно-ориентированного образования.

Ключевые слова: педагогическое образование, биографический метод, научно-педагогическое наследие, М.М. Пистрак., историческое смысловое содержание, советская трудовая школа, Северо-Кавказский научно-исследовательский институт, общекультурная подготовка, опытно-экспериментальная, фундаментальная подготовка.

Abstract. The subject of the research is the scientific and pedagogical heritage of Moisey Pistrak in the sphere of teacher education. For a long time the name of a repressed teacher and scientist Moisey Pistrak who had made a great contribution to the teacher education in Soviet Russia was very little known by the broad pedagogical community. The purpose of the present research is to extend and clarify our concept of the processes happening in the sphere of teacher education of the 30s - 40s of the 20th century in Russia and near the Don River. In her research Melnikova describes the scientific biography of Moisey Pistrak and analyzes his scientific achievements from the point of view of contemporary issues of teacher education. The author's research based on the retrospective and biographical methods made it all possible. In her research Melnikova has summarized and presented data obtained from state archives such as the Scientific Archive of the Russian Academy of Education, Archive of the Federal Security Service for the Rostov Region and Center for the Preservation and Study of Documents of Most Recent History. Most of these documents are studied and published for the first time in the academic literature. According to the author, the system of teacher education of the 1930s established the grounds for fundamental preparation of teachers based on the combination of theoretical knowledge and practical experience, provided the basis for experimental innovation activity aimed at creation of the labor school and developed programs for overall preparation of teachers, those programs forming the basis of the concept of pedagogical culture as well as the theory of personality-oriented education.

Keywords: *biographical method, scientific and pedagogical heritage, Moisey Pistrak, historical semantic content, Soviet labor school, teacher education, North Caucasus Research Pedagogical Institute, general cultural training, experimental work, fundamental training.*

Вступление

История педагогики способна представить перед собой всю необозримую панораму человеческой истории, судьбы, её непостижимости, выявляя и рассматривая, как люди осваивают культуру, как овладевают способами и моделями поведения, как встраиваются (или не встраиваются) в пространство общественных отношений и взаимодействий. Все эти процессы пронизаны педагогическими смыслами и могут быть рассмотрены с точки зрения наличия в них педагогической целесообразности, а также их значимости для понимания современного образования, особенностей его осмысления и проектирования, понимания его природы, механизмов, целей, путей, способов, средств организации, успехов и неудач воспитания и обучения.

Педагогическая деятельность – единственный вид общественной деятельности, который через организацию воспроизводства человеческого в человеке направлен на воспроизводство всех прочих видов деятельности, всего многообразия культуры как продукта человеческой деятельности. Неизбежно меняется отношение к тому историческому контексту, в котором произошло рассматриваемое событие. **Этот контекст приобретает первостепенное значение в качестве условия современного понимания события**, а не только в качестве источника проявления его исторического смыслового содержания.

Биографический очерк

История педагогики советского периода хранит огромные богатства теоретических идей и практических новаций, которые длительное время наукой не были отрефлексированы. Среди них – педагогическое наследие известного и популярного в учительских и научных кругах педагога-исследователя, блестящего практика в педаго-

гике Моисея Михайловича Пистрака (1888-1937), стоявшего у истоков развития педагогического образования как в советской России, так и в г. Ростове-на-Дону. С его именем мы связываем не только развитие теоретической педагогики послереволюционного периода, но и становление общего, среднего и высшего педагогического образования в стране. Его роль в разработке теории содержания образования, методов обучения в единой трудовой школе, в разработке вопросов подготовки учительских кадров в стране ещё предстоит осмыслить и оценить.

Начав педагогическую карьеру в студенческие годы (1913-1915 гг.), будучи студентом Варшавского университета в качестве учителя математики в шести школах одновременно [1], после революции 1917 г. Моисей Михайлович Пистрак становится членом комиссии Наркомпроса по разработке программ и учебников для общеобразовательной школы.

В 1919 г. Моисей Михайлович назначен «управляющим делами Реформы Школы при Наркомпросе» [2], ведёт активную экспериментальную работу в школе-коммуне им. П.Н. Лепешинского. В 1921 г. Научно-педагогическая секция ГУСа Наркомпроса, занимаясь разработкой содержания образования, поручила М.М. Пистраку, члену научно-педагогической секции Государственного учёного совета, разработать естественно-математический цикл образования во вновь создаваемой в стране «трудовой школе» [3]. Успешно выполненная работа послужила поводом для назначения учёного «заместителем начальника Главсоцвоса по математической работе». В октябре 1930 г. постановлением Наркомпроса Моисей Михайлович Пистрак утверждён членом Президиума Государственного Учёного совета по научно-педагогической секции ГУСа [4].

Приказом Наркомпроса от 14.11.1931 г. педагог, будучи кандидатом педагогических наук, назначен «профессором Северо-Кавказского Государственного университета руководителем

кафедры педагогики» [4], вскоре становится проректором по научной работе вновь созданного Северо-Кавказского педагогического института, а затем, – «исполняющим обязанности директора СКПИ» [4]. В 1934 г. он – директор Северо-Кавказского научно-исследовательского педагогического института, ведёт обширную исследовательскую работу, закончил написание первого советского учебника по педагогике, в котором испытывали нужду и преподаватели, и студенты.

Приказом Наркомпроса 16 августа 1936 г. М.М. Пистрак переводится из Ростова-на-Дону в Москву и назначен директором Центрального научно-исследовательского института педагогики при ВКИПе, в октябре того же года он утверждён «членом экспертной комиссии по рассмотрению вопросов о присвоении степени и званий по педагогике Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР» [4].

Всего семь месяцев удалось М.М. Пистраку руководить ЦНИИПом, и 15 мая 1937 г. за ним «пришли». Пересылка в Ростов-на-Дону, тюрьма, допросы под пытками. 11 декабря 1937 г. Моисей Михайлович Пистрак расстрелян как враг народа [5], сожжены все его научные труды, вымарано имя в книгах и статьях, вырезаны изображения из общих фотографий. Путь стирания с лица земли человека был значительно короче его восхождения и традиционен для того времени.

Возник, по словам М.Я. Ярошевского, «беспрецедентный в истории человеческой культуры феномен репрессивной науки». И объектом репрессий стали не только учёные с их поистине трагическими биографиями, но и научные сообщества в целом, его ментальность, его жизнь во всех её проявлениях» [6, с. 10]. Репрессированными оказались историческая память, идеи, направления в науке. В нашей стране надолго был наложен запрет на всестороннее освещение исторических событий вообще и в народном образовании в частности. Поэтому данное исследование, посвященное научно-педагогическому наследию Моисея Михайловича Пистрака, на современных развалинах педагогического образования приобретает щемящую пронзительность и особую актуальность.

Научно-педагогическая деятельность М.М. Пистрака в учреждениях высшего педагогического образования

Успешное построение «новой школы» в большей степени зависело от уровня профессионализма, подготовки тех, кто призван претворять идеи педагогики в жизнь. Вопросы подготовки учителей на разных уровнях (вуз, аспирантура, переподготовка учителей) к педагогической деятельности нашли отражение в научном наследии учёного.

В 1924 г. отмечает М.М. Пистрак, что учитель в суе общих разрушений, где нет опоры на старую школу, «ищет ответы на частные вопросы практического характера», и к «теории учительство относится довольно безразлично, даже холодно, а иногда даже больше, чем холодно» [7, с. 5].

На включение фундаментальных педагогических знаний в обиход учителя неоднократно обращал внимание общественности педагог: «Без социально-педагогической теории наша практика превратится в метод, в крохоборство, в кустарничество, в разрешение педагогических вопросов не на основании определённых общих идей, а от случая к случаю, по наитию в данный момент» [7, с. 6].

Призывая учителей овладевать общетеоретической подготовкой, учёный аргументирует: «...теория даёт в руки критерий отбора, оценки и оправдания наших действий в школе. Без овладения этими критериями немислимо творчески работать в школе, это будет блуждание без пути, без путеводной нити, без ясного сознания цели, которую мы желаем достичь» [7, с. 6].

Что представляет для учёного педагогическая теория? Во взгляде на подготовку педагогических кадров раскрывается основной подход М.М. Пистрака к данному вопросу: «Основная задача подготовки учительства заключается совсем не в том, чтобы дать такой сборник практических указаний, своего рода педагогического «Мартына Задеку», а в том, чтобы научить самому творить хорошую практику на основании и при помощи прочной социально-педагогической

теории и чтобы натолкнуть на пути такого творчества» [7, с. 8].

Источником педагогического творчества учителей учёный справедливо считал овладение ими педагогической теорией. Только вот какой теорией? С одной стороны, призывая учителей овладевать педагогическим знаниями, которые должны были «оправдывать» нововведения в школе, с другой – в духе времени негативно отзывался о «райковщине». Б. Райков вступал в противоречие в революционными взглядами на педагогику, справедливо отмечая: «Октябрьская революция не есть грань между старым и новым, ... должно идти закономерное развитие идей передовой буржуазной школы в школу социалистическую» [7, с. 8].

М. Пистрак же пытался педагогическую теорию представить как вновь созданную на основе некоторых высказываний классикой и обширного педагогического эксперимента, который, по его убеждениям, являлся источником некоторых теоретических положений. Взгляды на развитие науки эволюционным и революционным путями – скрестились, и на долгое время победили революционные установки.

Призывы М.М. Пистрака к учительству овладевать педагогической теорией имели под собой практическую почву. Перу Моисея Михайловича Пистрака принадлежит первый советский учебник по педагогике для высшей школы, вышедший в 1934 г. и трижды после этого переиздававшийся. Учебник «Педагогика» М.М. Пистрака пользовался чрезвычайной популярностью среди учителей. «На данном этапе состояния научно-исследовательской работы в области педагогики, - говорится в предисловии от Наркомпроса, - чрезвычайно велики трудности создания полноценного учебника по педагогике для высших учебных заведений. Учебник Пистрака является первой попыткой разрешить эту задачу» [9, с. 5].

К написанию учебника М.М. Пистрак приступил в г. Ростове-на-Дону в 1933 г., будучи преподавателем педагогики в Северо-Кавказском педагогическом институте и заведующим кафедрой педагогики. Главы 12 – «Внешкольная работа», 4 – «Система народного образования» - были написаны членами кафедры педаго-

гики М.В. Петровским, П.И. Ястребовым и др. Материалы учебника неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры, о чём автор с благодарностью отмечает в предисловии. Архивы СКПИ не сохранились, можно лишь предположить, что основой его послужили лекции, прочитанные М.М. Пистраком студентам, аспирантам, учителям г. Ростова-на-Дону.

При работе над учебником, как отмечает сам автор, он испытывал огромные трудности. «Во-первых, - отмечал М.М. Пистрак, - радикально пересматривались и переоценивались в ближайшие три года основные методологические подходы к педагогической науке». Следует отметить, что в педагогических кругах к концу двадцатых-началу тридцатых годов развернулась серия показательных дискуссий: с одной стороны, А.П. Калашников усомнился в существовании «советской» (а не общечеловеческой) педагогики, учёные дискутировали над уточнением предмета «советской педагогики». С другой стороны – В.Н. Шульгин предлагал расширить предмет педагогики и представить воспитание как широкий социальный эксперимент [10, л.л. 1-4].

Автору учебника постоянно приходилось объясняться с читателями по поводу «правооппортунистических» и «левооппортунистических» («левацких») взглядов и ошибок по каждому принципиальному вопросу, что ещё раз доказывает, как несвободен в своем творчестве был педагог. «Трудность в том, что ... по частным вопросам и деталям – и по весьма существенным деталям – ещё нет установленных точек зрения» [9, с. 3].

Учёный взял на себя гражданскую смелость в труднейшей ситуации вывести некоторые научные каноны, опоры, цитирование которых, как вспоминали учителя и особенно преподаватели вузов того смутного времени, помогли многим избежать участи автора учебника. В «личном же деле» М.М. Пистрака «популярный учебник по педагогике» фигурировал как самое главное «зло», которое сумел совершить в жизни учёный.

Вышедший учебник по педагогике – явление в научной жизни, получившее широкий резонанс в научных кругах того времени. С.Н. Белоусов в рецензии на учебник утверждал, что «и преподаватели, и студенты с нетерпением ожидали появ-

ление учебника Пистрака» [11, с. 97]. «Благодаря учебнику усилился интерес к педагогике у студентов. «...легче стало преподавать педагогику, ... этот учебник по сравнению с другими, значительно лучше», - утверждал критик [11, с. 97].

Когда приходится говорить о первом учебнике «Педагогика» для вузов, написанном М.М. Пистраком, встречаются возражения: А. Пинкевич и П.П. Блонский сделали это раньше М.М. Пистрака.

Но: во-первых, это были учебные пособия для учителей, ставившие себе целью «ориентировки читателя в современных педагогических взглядах» и «сообщения ему цельного и последовательного научного педагогического мировоззрения», как мы находим у П.П. Блонского [12, с. 3]. Педагогика А.П. Пинкевича [13] представлена как «курс лекций для слушателей»; во-вторых, М.М. Пистрак представил свою «Педагогику» как учебник для вузов в соответствии с вышедшей программой, и шквал критики был принят и за неточности в учебнике, и, одновременно, за несовершенство программ по педагогике.

Справедливо следует отметить, что ещё не закованная в узы программ и партийных документов «рабочая книга» А.П. Пинкевича, вышедшая в 1930 г., более разносторонне представила зарубежный материал, более широк обзор имеющейся по каждому вопросу литературы, включены материалы практики современной школы. Так, очень важная – пятая глава «Педагогики» А.П. Пинкевича – «Основы советской дидактики» включает в себя перечень источников 48 авторов, среди них – зарубежные издания с академическими ссылками на М.С. Бернштейна, Э. Торндайка, С. Брукса и т.д.; советские издания, отражавшие опыт работы школ, дан под авторством Д. Аксентьевского, З.И. Лилиной, С.Р. Есипова и др.

М.М. Пистрак по данному вопросу ограничился постановлениями 1931-1932 гг. по народному образованию и перечнём собственных произведений. Для критического использования предложены труды Е. Паркхерст, И. Свадковского и др. Всего четыре года отделяет выход этих двух книг, но характер научной деятельности этих авторов резко меняется: все устремления М.М. Пистрака в тот период были направлены

на то, чтобы «быстрее и решительнее перестроить учебную работу согласно требованиям ЦК ВКПб о начальной и средней школе», этим духом пропитан весь учебник, в полной мере не отразивший весь опыт учёного: научный и практический.

Через сорок лет после выхода в свет учебника в юбилейной статье Г. Созиногова отмечает огромную заслугу «Педагогики» М.М. Пистрака в улучшении качества общепедагогической подготовки учителей, указывает на отдельные её несовершенства: «Трудным для автора оказалось написание главы “Предмет и метод педагогики”, понятие «педагогический процесс» было расширено до значения «социальное формирование», придавая воспитанию расширенное толкование» [14]. Понимал ли сам автор, как несовершенен его учебник? Незадолго до ареста, 4 апреля 1937 г. в газете «За коммунистическое просвещение» вышла одна из последних его статей «Неразрешенные задачи» - своеобразный ответ на критику учебника и официальная реакция на партийный документ «О педологических извращениях в системе Наркомпроса». В частности, в данной статье автор пытается противостоять партийным нелепостям: «Критикуя неправильные решения педологией проблем наследственности и среды, надо ясно видеть, что эти проблемы все же существуют». Подобная мысль, но о другом явлении, - здесь же: «Мы критикуем метод тестов..., но пока ещё не выработана на основе этой критики та методика, которой может и должна пользоваться педагогика» [15]. Через неделю, 12 апреля 1937 г. М.М. Пистрак публикует статью «О пороках моего учебника» [16], критикуя свой труд и планируя его переиздание: «Яркое, отчётливое изложение с привлечением живого материала из практики жизни школы, показ конкретного применения тех или иных положений в педагогике. Только построив, таким образом новый учебник, можно в нем дать то, что выпало из программы по педагогике, и из данного учебника. В НЁМ БУДЕТ РЕБЁНОК!».

Вопрос о «бездетности» педагогики затрагивался постоянно в научных кругах, так, он был основным на совещании зав. кафедрами педагогики и психологии, созванном Наркомпросом с 25.08 по 3.09.1936 г. В докладе А.П. Пинкевича

определены были позиции педагогической науки по данному вопросу: «В центре нашей педагогической деятельности стоит ребёнок: мы не исходим из природы ребёнка, наши цели достигаются тогда, когда мы тщательнейшим образом научаем ребёнка» [17], поэтому необходимо хорошо знать возрастные особенности детей. В ответ на данное рассуждение своего коллеги, находим продолжение рассуждения и уточнение у М. Пистрака: «Я думаю, что внесение ребёнка в педагогику означает постоянную ориентацию всех отдельных педагогических положений на живых детей разных возрастов с обоснованием и показом дифференциального возрастного подхода к ребёнку» [17]. Как бы пристально не изучался ребёнок, субъект-объектные отношения оставались неизменными, и мечта учёного о том, что в его новом издании учебника «будет ребёнок», остаётся до сих пор актуальной.

В плане работы ЦНИИПа на 1937 г. значится пункт о написании учебника педагогики к 1938 г. объёмом в 40 печатных листов М.М. Пистраком, С.А. Каменевым и А.П. Пинкевичем. Но время распорядилось иначе: М.М. Пистрака и А.П. Пинкевича режим упрятал в тюрьму, а С.А. Каменеву пришлось готовить разоблачительный доклад о своих коллегах [18]. Мечта М.М. Пистрака создать учебник педагогики для вузов, в котором «будет ребёнок», и через восемьдесят лет осталась нереализованной.

Идея овладения учителем общей культурой как неизменное условие освоения педагогического профессионализма лежит в основе широкомасштабного исследования «Бюджет времени учителя начальной и средней школы», проведённого М.М. Пистраком совместно с А. Горемыкиным по Ростову-на-Дону и области. По исследованиям М. Пистрака и его коллег, в городе Ростове-на-Дону учителей с высшим образованием в 1934 г. работало всего 21,8%, с незаконченным высшим – 10%, а низшее образование имел каждый десятый учитель. Заметим, когда страна вступала в революцию, детей учили 58% учителей с высшим образованием. В статье нет прямых выводов, но цифры красноречиво дают понять о низком образовательном уровне донского учительства.

Детально разработанная хронокарта показала: целый час в день учитель тратит на заседания и собрания, один час сорок минут в день занимается общественной работой (в месяц – 57 часов), на культурный досуг учитель тридцатых годов отводил меньше часа в день. Опрос, проведённый М.М. Пистраком, проиллюстрировал: в малой степени учителя испытывали недостаток в общепедагогических знаниях – 26%, в знаниях по своей специальности нуждались ещё меньше учителей – 9%, зато в политехнической подготовке испытывали нужду 65% учительства. Призыв о всеобщей политехнизации и неясности путей её осуществления ставил в тупик многих учителей.

Исследования позволили спланировать и эффективно организовать работу научно-исследовательского института педагогики в Ростове, открытом в 1934 г. под руководством М.М. Пистрака. Неоднократно он ссылаясь на данные этих опросов в своих выступлениях перед учительством, призывая активно повышать свой общеобразовательный и культурный уровень. На фоне угнетающей социально-политической ситуации, несомненно, его изыскания в области подготовки учительства были на переднем рубеже науки, ведь они отражали реальное состояние дел в главной отрасли. Отметим, в 1935-1936 гг. уже никто открыто ничего не анализировал: «Изучение своеобразия воспитания как формы классовой борьбы должно стать содержанием исследовательской работы марксистско-ленинской педагогики», - предписывали в верхах. А грозные предупреждения о том, что «каждого педагога следует рассматривать как политика, и в методологических ошибках по вопросам педагогики искать ошибки политические» [19], вскоре начали воплощаться в реальную практику образовательных учреждений.

На преподавателей и студентов в парткомы стали поступать доносы. Так, преподаватель СКПИ Морозов, безрезультатно объясняя пришедшей с рабфака полуграмотной сельской молодёжи принцип вращения вала, метафорично сравнил его «с колхозниками, которые тоже работают принудительно». Последовал донос студентов о «контрреволюционном выступлении преподавателя», а через некоторое время – повторный: «Проходит уже три месяца, а мы, студен-

ты, не знаем, что сделали с этим преподавателем?» [20]. «Меры» должны были приниматься безотлагательные. «При существующем в партии режиме коммунисту, директору вуза, работать просто невозможно, – делился своими мыслями с М.М. Пистраком ректор РГУ Н.А. Дернов, – каждый мальчишка-комсомолец, какой-то там деревенский неуч имеет право меня, ректора, обвинить во всех смертных грехах» [5].

На этом поприще полуграмотные студенты начинали делать партийную карьеру и добивались успехов: «Насчёт бдительности. Бдительность, в частности, на нашем факультете поднялась. Ребята насторожились и прислушиваются к каждому слову преподавателя. Преподаватели наши себя ведут аккуратно. Они больше думают, чем раньше. Готовятся к лекциям» [20]. Обстановка всеобщей подозрительности существенно повлияла и на научную деятельность преподавателей. Любознательность студентов, выходящая за рамки учебника, или стремление студентов уточнить некоторые моменты истории карались тут же. Из доноса: «На академических занятиях студентом Потаповым был поставлен вопрос: почему не опубликовано политическое завещание Ленина?». Постановили: «Потапова за контрреволюционную вылазку исключить из института» [20].

В 1935 г. Ленинским РКПб г. Ростова-на-Дону определялись главные направления работы со студенческой молодёжью: «Наша установка не только карать, но и воспитывать молодёжь, если она не чуждого нам происхождения» [20].

Уроки истории. Подводя итоги вышеизложенному, отмечаем:

Вопросам общетеоретической фундаментальной подготовки массового учительства как условию его профессионального мастерства и развития педагогического творчества в научном наследии М.М. Пистрака уделено первоочередное внимание.

Его научно-педагогическая деятельность была направлена на повышение педагогической грамотности будущих учителей. Учебник «Педагогика», созданный учёным, помог студентам тридцатых годов в овладении система-

тизированными знаниями, а преподавателям он служил опорой, ориентиром в бесконечных навязанных спорах по вопросам становления «марксистской педагогики» в нашей стране.

Широкомасштабная деятельность М.М. Пистрака по оказанию помощи учительству г. Ростова-на-Дону в организации опытно-экспериментальной работы в школе строилась на основе анализа реальной ситуации в области подготовки педагогических кадров и проходила в условиях ограничения свободы творчества и инакомыслия, в атмосфере всеобщей подозрительности и недоверия, характерных для тоталитарного режима тридцатых годов.

Эти исторические факты иллюстрируют атмосферу всеобщей подозрительности, научной несвободы, которая сковывала, не давала возможности полностью реализоваться научному потенциалу советской интеллигенции; перед самыми способными, думающими студентами закрывались двери в вузы, создавались надуманные ограничения в способах мышления для преподавателей, что не замедлило сказаться впоследствии на качестве подготовки специалистов. Это пережито, изжито из нашей жизни, но не забыто... И пусть страницы наших исследований напоминают нам о том непростом времени, которое пережили наши предшественники. Завершается «Золотой век» педагогического образования в нашей стране (а вот вопрос, многоточие или точку пусть поставит сам читатель).

В педагогическом образовании 30-х гг. прошлого века заложены идеи фундаментальной подготовки учительства на основе соединения теоретических знаний и практического образовательного опыта; представлены основы экспериментальной инновационной деятельности по созданию трудовой школы и новаторские способы управления нею; разработаны программы общекультурной подготовки учителя, которые легли в основу концепции педагогической культуры и теории личностно-ориентированного образования, осуществляемые в течение 40 лет кафедрой педагогики под руководством академика Е.В. Бондаревской.

Список литературы:

1. Научный архив РАО ф. 13, оп. 1, д. 23, л. 348.
2. НА РАО ф. 13, оп. 1, д. 23, л. 352.
3. НА РАО ф. 13, оп. 1, д. 23, л. 353.
4. НА РАО ф. 18, оп. 2, д. 258, л. 46.
5. Архив Федеральной службы контрразведки Ростовской области. Дело 15724, л.л. 3-268.
6. Ярошевский М.Я. Репрессированная наука. М., 1993.
7. Пистрак М.М. Насущные проблемы современной школы. М.: Госиздат, 1924. 136 с.
8. Пистрак М.М. О построении школьных программ и методах школьной работы. Ростов-на-Дону: Сев. Кавказ, 1932. 28 с.
9. Пистрак М.М. Педагогика: учебник для высших учебных заведений. М., 1934. 420 с.
10. НА РАО ф. 4, оп. 1, д. 95, л. 1-4.
11. Белоусов С.Н. За высокую культуру учебника // Народный учитель. 1935. № 3. С. 97-99.
12. Блонский П.П. Педагогика. М., 1924.
13. Пинкевич А.П. Советская педагогика за 10 лет (1917-1927). М., 1927.
14. Созиногова Г. Сорок лет учебника для педвузов // Народное образование. 1974. № 11. С. 91-92.
15. Пистрак М.М. Неразрешенные задачи // За коммунистическое воспитание. 1937. 4 апреля.
16. Пистрак М.М. О пороках моего учебника // За коммунистическое воспитание. 1937. 12 апреля.
17. НА РАО ф. 12, оп. 1, д. 204, л. 39.
18. НА РАО ф. 13, оп. 1, д. 692а, л. 81.
19. НА РАО ф. 1, оп. 1, д. 95, л. 80.
20. Центр хранения и изучения новейшей истории Ростовской области ф. 8, оп. 1, д. 140, л. 142-144.

References (transliteration):

1. Nauchnyi arkhiv RAO f. 13, op. 1, d. 23, l. 348.
2. NA RAO f. 13, op. 1, d. 23, l. 352.
3. NA RAO f. 13, op. 1, d. 23, l. 353.
4. NA RAO f. 18, op. 2, d. 258, l. 46.
5. Arkhiv Federal'noi sluzhby kontrrazvedki Rostovskoi oblasti. Delo 15724, l. l.3-268.
6. Yaroshevskii M.Ya. Repressirovannaya nauka. M., 1993.
7. Pistrak M.M. Nasushchnye problemy sovremennoi shkoly. M.: Gosizdat, 1924. 136 s.
8. Pistrak M.M. O postroenii shkol'nykh programm i metodakh shkol'noi raboty. Rostov-na-Donu: Sev. Kavkaz, 1932. 28 s.
9. Pistrak M.M. Pedagogika: uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedenii. M., 1934. 420 s.
10. NA RAO f. 4, op. 1, d. 95, l. 1-4.
11. Belousov S.N. Za vysokuyu kul'turu uchebnika // Narodnyi uchitel'. 1935. № 3. S. 97-99.
12. Blonskii P.P. Pedagogika. M., 1924.
13. Pinkevich A.P. Sovetskaya pedagogika za 10 let (1917-1927). M., 1927.
14. Sozinogova G. Sorok let uchebnika dlya pedvuzov // Narodnoe obrazovanie. 1974. № 11. S. 91-92.
15. Pistrak M.M. Nerazreshennye zadachi // Za kommunisticheskoe vospitanie. 1937. 4 aprelya.
16. Pistrak M.M. O porokakh moego uchebnika // Za kommunisticheskoe vospitanie. 1937. 12 aprelya.
17. NA RAO f. 12, op. 1, d. 204, l. 39.
18. NA RAO f. 13, op. 1, d. 692a, l. 81.
19. NA RAO f. 1, op. 1, d. 95, l. 80.
20. Tsentr khraneniya i izucheniya noveishei istorii Rostovskoi oblasti f. 8, op. 1, d. 140, l. 142-144.